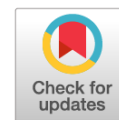

DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco632054>

Браки и разводы в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) в 2000–2022 гг.

Л.Ф. Тимофеев, Н.В. Саввина, А.Л. Тимофеев

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

АННОТАЦИЯ

Обоснование. Одной из основных угроз национальной безопасности в Арктике на сегодняшний день признаётся сокращение численности населения, которое за последнее десятилетие наблюдается и в Арктической зоне Республики Саха (Якутия). Понятно, что такая ситуация в основном обусловлена неблагоприятными медико-демографическими процессами: низким уровнем рождаемости, относительно высоким уровнем смертности населения в 13 улусах, входящих в группу арктических. Как показали наши исследования, свою лепту вносят и низкие уровни браков в большинстве рассматриваемых арктических улусов.

Цель. Анализ и оценка динамики показателей брачности и разводимости в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) за 2000–2022 гг.

Материал и методы. Анализ основывался на материалах официальной государственной статистики. Первоначально по перцентильному методу были рассчитаны уровни показателей по бракам и разводам во всех районах/улусах республики, затем анализ продолжили по группе из 13 арктических улусов.

Результаты. Уровни как брачности, так и разводимости были относительно низкими в выбранной группе, что наглядно подтверждается представленными таблицами и диаграммами. Расчёты коэффициентов корреляции между показателями брачности и рождаемости показали их логическую связь.

Заключение. Относительно низкие уровни брачности и разводимости ухудшают и без того неблагоприятную медико-демографическую ситуацию в арктических районах республики. Для улучшения положения в сфере демографической политики даны соответствующие рекомендации главам муниципальных образований Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: браки; разводы; рождаемость; Арктика; Республика Саха (Якутия).

Как цитировать:

Тимофеев Л.Ф., Саввина Н.В., Тимофеев А.Л. Браки и разводы в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) в 2000–2022 гг. // Экология человека. 2024. Т. 31, № 1. С. 23–32. DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco632054>

DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco632054>

Marriages and divorces in the Arctic zone of the Sakha (Yakutia) Republic in 2000–2022

Leonid F. Timofeev, Nadezhda V. Savvina, Artem L. Timofeev

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

ABSTRACT

BACKGROUND: One of the primary concerns for national security in the Russian Arctic today is the declining population. A decrease in population over the last decade has also been observed in the Arctic zone of the Sakha (Yakutia) Republic. This trend can be attributed to unfavorable medical and demographic factors, such as low birth rates and relatively high mortality rates in the 13 districts that belong to the Arctic zone. We hypothesize that low marriage rates in most of the Arctic districts may also contribute to population decline.

AIM: To describe marriage and divorce rates in the Arctic zone of the Sakha (Yakutia) Republic in 2000–2022.

MATERIAL AND METHODS: A descriptive study. Materials from the official government statistics were used. Initially, marriage- and divorce rates were calculated using the percentile method in all districts of the republic. Then the analysis was performed using the data from 13 Arctic districts. Associations between the variables were studied by correlation analysis

RESULTS: Both marriage- and divorce rates were relatively low in the Arctic districts as demonstrated by the data in tables and charts and supported by the results of the correlation analysis.

CONCLUSION: The Arctic regions of the Sakha (Yakutia) Republic face challenges due to relatively low marriage- and divorce rates, which exacerbate the already unfavorable medical and demographic situation. In order to address these issues and improve the demographic policy in the region, specific recommendations have been developed for the municipal leaders of the Sakha (Yakutia) Republic.

Keywords: marriage; divorce; birth rate; Arctic; Sakha (Yakutia) Republic.

To cite this article:

Timofeev LF, Savvina NV, Timofeev AL. Marriages and divorces in the Arctic zone of the Sakha (Yakutia) Republic in 2000–2022. *Ekologiya cheloveka (Human Ecology)*. 2024;31(1):23–32. DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco632054>

Received: 16.05.2024

Accepted: 24.06.2024

Published online: 01.07.2024

DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco632054>

2000–2022 年萨哈共和国（雅库特）北极区的结婚和离婚情况

Leonid F. Timofeev, Nadezhda V. Savvina, Artem L. Timofeev

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

简评

论证。目前，北极地区国家安全面临的主要威胁之一是人口减少，过去十年在萨哈共和国（雅库特）北极地区也观察到了这种情况。显然，造成这种情况的主要原因是不利的医疗和人口进程：在北极集群所包括的 13 个州中，出生率低，死亡率相对较高。正如我们的研究结果所显示的，大多数北极各州的低结婚率也是造成这种情况的原因。

目标。2000–2022年萨哈共和国（雅库特）北极地区婚姻和离婚率动态的分析和评估。

材料与方法。分析以国家官方统计数据为基础。最初，采用百分位法计算了共和国所有地区的结婚和离婚指标水平，然后继续对 13 个北极地区进行分析。

结果。在所选群体中，结婚率和离婚率都相对较低，这一点在所提供的表格和图表中得到了明确证实。对结婚率和出生率之间相关系数的计算表明了它们之间的逻辑关系。

结论。相对较低的结婚率和离婚率使共和国北极地区本已不利的医疗和人口状况更加恶化。为了改善人口政策领域的状况，已向萨哈共和国（雅库特）各市领导提出了相关建议。

关键词：结婚；离婚；生育率；北极；萨哈共和国（雅库特）。

引用本文：

Timofeev LF, Savvina NV, Timofeev AL. 2000-2022 年萨哈共和国（雅库特）北极区的结婚和离婚情况. *Ekologiya cheloveka (Human Ecology)*. 2024;31(1):23–32. DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco632054>

收到: 16.05.2024

接受: 24.06.2024

发布日期: 01.07.2024

ОБОСНОВАНИЕ

Модернизационные процессы современного общества затрагивают все сферы жизнедеятельности людей, в том числе и сферу брачно-семейных отношений: увеличивается возраст вступления в брак, растёт число разводов, снижается уровень брачности [1].

На сегодняшний день имеется достаточное количество исследований, посвящённых данной тематике, причём в большинстве публикаций констатируется тенденция снижения количества браков и роста разводов. Так, сравнительная характеристика коэффициентов брачности и разводимости в Российской Федерации и других странах представлена в работе Х.К. Абушевой и соавт. [2]. Проблемы брачности и разводимости и пути их решения в Российской Федерации, начиная с 1950 г., раскрыты в работах С.В. Рязанцева и соавт. [1], В.Г. Антонова [3] и Е.С. Ковановой и соавт. [4]. Эти же проблемы в новейшей истории России обсуждаются в работах Л.А. Давлетшиной, Е.А. Долгих, Ю.В. Зайцевой, Е.А. Сысоевой, А.Ф. Шерифовой и соавт. [5–7].

Указанные проблемы в федеральных округах и отдельных регионах также вызывают интерес у исследователей, имеются работы по Северо-Кавказскому федеральному округу [2, 8], Дальневосточному федеральному округу и Еврейской АО [9, 10], Краснодарскому краю [11]. Аналогичные исследования проводились и в Республике Саха (Якутия), а также в зарубежных странах [12–13]. Вместе с тем оказалось, что очень мало научных исследований, посвящённых оценке брачности и разводимости в Арктической зоне как в Российской Федерации в целом, так и в Республике Саха (Якутия) [14, 15].

Основным национальным интересом Российской Федерации в Арктике, согласно Указу Президента Российской Федерации «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.» № 164 от 05.03.2020 г., является обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны Российской Федерации [16]. При этом одной из основных угроз национальной безопасности в Арктике признаётся сокращение численности населения, в том числе на территории нашей республики. Так, в работе Т.Е. Бурцевой и соавт. отмечается, что в динамике за 20-летний период (2000–2020 гг.) в арктических районах Республики Саха (Якутия) численность населения снизилась на 22,1%, в том числе численность трудоспособного населения — на 21,5%, детского населения — на 32,2%; коэффициент депопуляции в 2020 г. составил 0,78 [17].

В настоящее время в Арктическую зону Республики Саха (Якутия) входят 13 районов (улусов): Абынский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленёкский, Среднеколымский, Усть-Янский и Эвено-Бытантайский. Для этих улусов характерны суровые

климатогеографические условия, малочисленность населения при обширной площади территорий, слабое развитие транспортной инфраструктуры, что не может не влиять на состояние здоровья населения, в том числе на медико-демографическую ситуацию, на которую оказывают влияние также браки и разводы на той или иной территории.

Цель исследования — анализ и оценка динамики показателей брачности и разводимости в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) за 2000–2022 гг.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Статистические показатели взяты из официальных источников Федеральной службы государственной статистики (ФСГС, Росстат) и Территориального органа (ТО) ФСГС по Республике Саха (Якутия) [18–20]. Первоначально по перцентильному методу рассчитали показатели по всем административно-территориальным образованиям (районам/улусам) республики. Согласно этому методу, улусы с показателями до 10-го персентиля относились к территориям с низким уровнем того или иного показателя, от 10-го до 25-го — с уровнем ниже среднего, от 75-го до 90-го — с уровнем выше среднего, свыше 90-го — с высоким уровнем. Очевидно, что с показателями, лежащими в пределах от 25-го до 75-го персентиля, улусы относились к группе со средними значениями.

Затем указанные 13 улусов, входящих в Арктическую зону, были выделены для дальнейшего анализа. При этом уровни показателей (низкий, ниже среднего, средний, выше среднего и высокий) по каждому улусу указаны в сравнительном аспекте со всеми районами/улусами республики.

Использовали также метод корреляционного анализа: рассчитали коэффициенты корреляции между брачностью и рождаемостью населения в арктических улусах республики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Численность населения Арктической зоны Республики Саха (Якутия)

Прежде чем рассмотреть брачность и разводимость в Арктической зоне улусов/районов за 23-летний период XXI в. (2000–2022 гг.), обратим внимание на численность населения в этих улусах. Так, согласно данным ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия), по численности населения большинство улусов Арктической зоны являются наиболее малочисленными (табл. 1).

Для большинства улусов характерен спад численности населения в сравнении с предыдущим годом (символ ↓). И только Оленёкский и Эвено-Бытантайский улусы за последние 5 лет имеют положительную динамику роста данного показателя.

Браки и разводы

Немаловажное значение для оценки демографических процессов на той или иной территории имеет состояние брачности и разводимости. Если сравнить коэффициенты брачности в целом по Российской Федерации и Республике Саха (Якутия), то до 2019 г. они были вполне сопоставимы, однако с 2020 г. отмечаются более низкие их уровни в Республике Саха (Якутия; см. табл. 1).

Общие коэффициенты брачности и разводимости в арктических улусах представлены в табл. 2 и 3 (уровни в сравнительном аспекте со всеми муниципальными образованияами республики). Видно, что в 2000 г. 8 улусов имели коэффициенты брачности хуже, чем в среднем по республике, по итогам 2022 г. — уже 11.

Описанное выше иллюстрирует парное сопоставление средних значений коэффициентов брачности по республике и Арктической зоне (рис. 1).

Для Арктической зоны, как и в целом для республики, характерна волнообразная динамика показателей брачности. При этом самые низкие коэффициенты данного показателя наблюдались в 2020 г., что и не удивительно, имея в виду начало пандемии COVID-19.

Согласно парному сопоставлению показателей коэффициентов разводимости, в целом по республике и Арктической зоне отмечается более позитивная картина в арктических улусах (рис. 2).

Кроме того, провели парные расчёты коэффициентов корреляции (r) между показателями брачности и рождаемости за 2010–2022 гг. В расчёт брали показатели $r=0,31$ и выше, то есть с умеренной и средней связями корреляции. Выяснилось, что 8 из 13 арктических улусов имеют r выше значения 0,31, другими словами, можно подтвердить известную истину, что чем больше семейных пар регистрирует свои отношения, тем больше рождается детей.

С учётом временных лагов провели и такие расчёты, когда в один массив брали показатели брачности за 2010–2021 гг., а в другой — показатели рождаемости за 2011–2022 гг. Имеются в виду те закономерности, когда один из наблюдаемых факторов в одном календарном году может дать ожидаемые результаты в следующем календарном году. Как и предполагалось, уже в 10 улусах наблюдались более-менее значимые коэффициенты корреляции, а ещё в двух улусах получили пограничные значения (0,29–0,30).

ОБСУЖДЕНИЕ

Сначала немного о коэффициентах брачности населения за 2000–2009 гг. Для динамики показателя брачности по Республике Саха (Якутия), как и по Российской Федерации, характерна тенденция к увеличению с 6,8 в 2004 г. до 8,4 в 2009 г. (в расчёте на 1000 жителей),

Таблица 1. Численность населения Арктической зоны Республики Саха (Якутия), чел. на начало года

Table 1. Population of the Arctic zone of the Sakha (Yakutia) Republic at the beginning of the year

Улусы Districts	2010*	2019	2020	2021	2022	2023
Абыйский Abyisky	4425	3979↓	3949↓	3916↓	3797↓	3786↓
Аллайховский Allaikhovskiy	3050	2708↓	2697↓	2726	2362↓	2349↓
Анабарский Anabarskiy	3501	3597	3653	3672	3479↓	3454↓
Булунский Bulunskiy	9054	8340↓	8513	8501↓	7730↓	7997
Верхнеколымский Verkhnekolymskiy	4723	4049↓	4003↓	3984↓	3764↓	3748↓
Верхоянский Verkhoyanskiy	12815	11133↓	11059↓	10989↓	10005↓	10009
Жиганский Zhiganskiy	4296	4178↓	4112↓	4179	4156↓	4086↓
Момский Momskiy	4452	3973↓	3974	4051	3725↓	3783
Нижнеколымский Nizhnekolymskiy	4664	4290↓	4260↓	4228↓	4192↓	4211
Оленёкский Olenyokskiy	4127	4148	4247	4326	4335	4361
Среднеколымский Srednekolymskiy	7897	7424↓	7332↓	7312↓	6751↓	6741↓
Усть-Янский Ust-Yanskiy	8056	7028↓	7008↓	7035	6786↓	6809
Эвено-Бытантайский Eveno-Bytantayskiy	2867	2827↓	2845	2879	2916	2948
Республика Саха (Якутия) Republic of Sakha (Yakutia)	958528	967009	971996	981971	997833	997565

Примечания: ячейки серого цвета — уровень низкий для численности населения, брачности и высокий для разводимости; полужирный шрифт — уровень ниже среднего для численности населения, брачности и выше среднего для разводимости.

*По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.

Note: Grey cells — low population size, low marriage rates, and high divorce rates; in bold — below the average population size and marriage rates, above the average for divorce rates

*Based on the results of the 2010 Census.

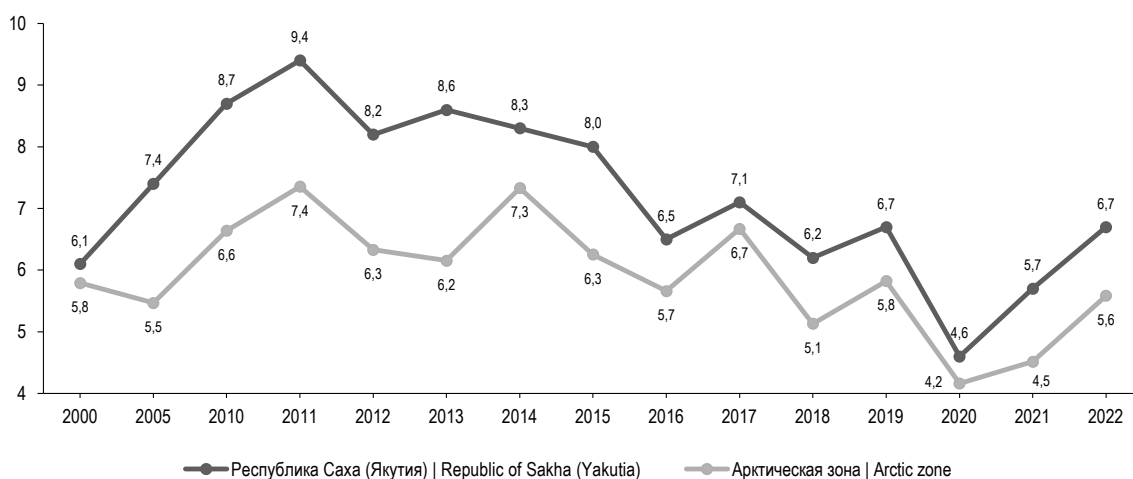

Рис. 1. Коэффициенты брачности в Арктической зоне и Республике Саха (Якутия) за 2000–2022 гг. (на 1000 населения).
Fig. 1. Marriage rates in the Arctic zone and the Sakha (Yakutia) Republic in 2000–2022 (per 1000 population).

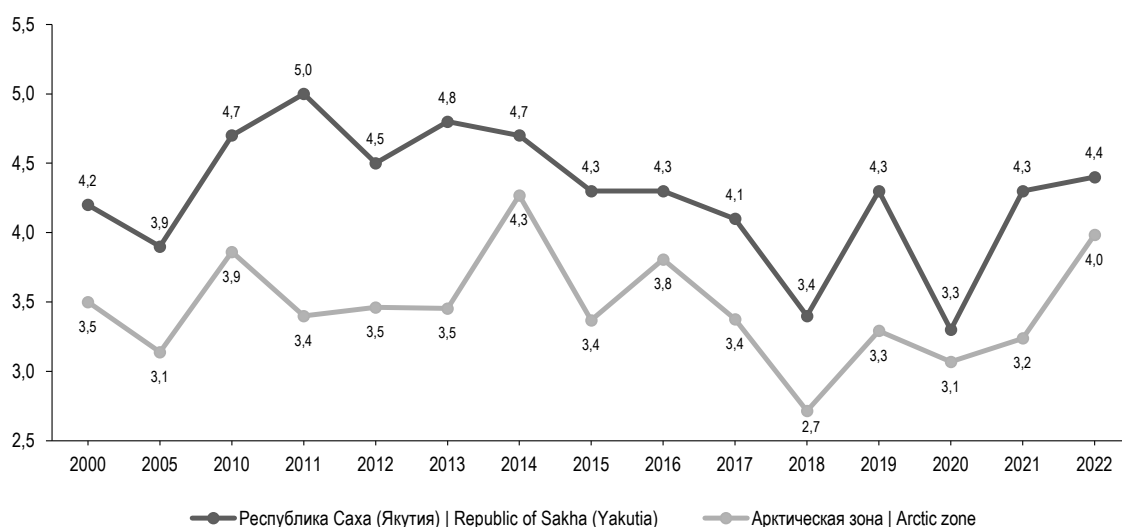

Рис. 2. Коэффициенты разводимости в Арктической зоне и Республике Саха (Якутия) за 2000–2022 гг. (на 1000 населения).
Fig. 2. Divorce rates in the Arctic zone and the Sakha (Yakutia) Republic in 2000–2022 (per 1000 population).

температура составила 23,5% [21]. В последующие 6 лет, с 2010 по 2015 гг., коэффициенты брачности колебались с 8,7 в 2010 г. (максимальное значение в 2011 г. — 9,4) до 8,0 в 2015 г., а в 2016–2021 гг. — в пределах 7,1–4,6.

За весь рассматриваемый период в Верхоянском и Среднеколымском улусах наблюдались уровни брачности ниже, чем в среднем по республике, ещё в трёх улусах (Верхнеколымском, Момском и Усть-Янском) были единичные случаи, когда количество браков на 1000 населения было выше среднереспубликанского показателя. И нет ни одного улуса, где бы наблюдались только относительно высокие или хотя бы средние уровни брачности на 1000 населения. Напротив, за этот период Абыйский и Среднеколымский улусы вошли в группу с низким уровнем брачности, а Верхоянский, Момский и Эвено-Бытантайский — в группу с уровнем брачности ниже среднего. При этом в ряде улусов в отдельные годы наблюдались даже высокие уровни этого показателя. Например, отличались Аллаиховский (2000, 2020 и 2022 гг.), Анабарский

(2018 и 2021 гг.), Жиганский (2010 и 2016 гг.) и Эвено-Бытантайский (2000 и 2017 гг.) улусы. Однако они не стали значимыми на общем фоне относительно низкого уровня брачности в арктических улусах.

Сравнительная характеристика коэффициентов разводимости в Российской Федерации и Республике Саха (Якутия) позволяет сделать практически те же выводы и по бракам — с 2020 г. наблюдаются их более низкий уровень.

Из табл. 3 видно, что в большинстве улусов отмечается более благоприятная картина разводимости по сравнению с брачностью населения. Так, по коэффициентам за 2000–2022 гг. лучшие позиции имеют Оленёкский и Эвено-Бытантайский улусы (низкий уровень разводимости), затем — Анабарский и Момский улусы (уровень ниже среднего). Однако при этом в Верхнеколымском улусе относительно высокий уровень разводов.

Вместе с тем относительно благополучная ситуация по разводимости не вносит существенного вклада

Таблица 2. Общие коэффициенты брачности в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) в разные годы (на 1000 населения)**Table 2.** Marriage rates in the Arctic zone of the Sakha (Yakutia) Republic in different years (per 1000 population)

Регионы/улусы Regions/districts	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация Russian Federation	6,2	7,4	8,5	7,9	6,7	7,1	6,1	6,5	5,3	6,3	7,2
Республика Саха (Якутия) Republic of Sakha (Yakutia)	6,1	7,4	8,7	8,0	6,5	7,1	6,2	6,7	4,6	5,7	6,7
Абыйский Abyysky	4,4	4,5	5,2	4,6	5,9	7,2	6,3	7,3*	3,3	4,1	3,7
Аллайховский Allaikhovskiy	<u>7,3</u>	4,6	7,2	6,3	4,4	6,6	4,1	5,2	<u>6,6</u>	3,3	<u>9,8</u>
Анабарский Anabarsky	6,9*	5,8	6,8	6,5	5,2	7,6*	<u>7,0</u>	5,0	4,4	<u>6,8</u>	5,2
Булунский Bulunsky	6,4	7,6*	5,8	6,8	6,8	6,8	4,1	4,4	3,4	5,3	6,5
Верхнеколымский Verkhnekolymsky	5,0	5,5	7,4	7,9	4,2	7,9*	4,4	6,5	3,8	5,3	4,8
Верхоянский Verkhoyansky	4,6	6,6	5,7	6,6	5,3	6,2	4,1	4,3	3,5	4,5	6,5
Жиганский Zhigansky	5,3	6,3	<u>9,1</u>	6,6	<u>8,5</u>	5,9	5,2	4,3	3,6	3,8	5,3
Момский Momsky	6,0	6,0	7,4	8,4*	5,6	4,7	6,0	6,5	4,5	3,2	4,3
Нижнеколымский Nizhnekolymsky	6,8*	7,1	7,7	6,8	8,0*	5,5	5,4	6,1	4,5	4,3	8,3*
Оленёкский Olenyoksky	5,3	4,4	5,3	4,5	5,3	6,9	4,4	<u>9,1</u>	4,7*	4,6	2,5
Среднеколымский Srednekolymsky	4,4	5,1	5,2	5,5	3,5	4,8	5,0	5,3	4,0	4,8	4,6
Усть-Янский Ust-Yansky	5,2	4,7	8,6*	5,4	5,5	6,6	5,0	6,8*	3,6	4,9	5,6
Эвено-Бытантайский Eveno-Bytantai	7,7	2,9	4,9	5,4	5,4	<u>10,0</u>	5,7	4,9	4,2	3,8	5,5

Примечания: ячейки серого цвета — уровень низкий для численности населения, брачности и высокий для разводимости; полужирный шрифт — уровень ниже среднего для численности населения, брачности и выше среднего для разводимости; курсив* — уровень выше среднего для численности населения, брачности и ниже среднего для разводимости; подчеркнутые значения — уровень низкий для разводимости и высокий для численности населения, брачности.

Note: grey cells — low population size, low marriage rates, and high divorce rates; in bold — below the average population size and marriage rates, above the average divorce rates; in italics* — above the average population size and marriage rates, below the average divorce rates; underlined values — low divorce rates and high marriage rates and population size.

в улучшение медико-демографической ситуации в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) в целом. Для выправления ситуации в целях обеспечения условий для роста численности населения необходимы кардинальные меры и в масштабе республики, и в рамках государственной политики Российской Федерации в Арктических регионах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ брачности и разводимости в районах (улусах), представляющих Арктическую зону Республики Саха (Якутия), за 2000–2022 гг. показал следующее.

Для Арктической зоны в целом характерны относительно низкие уровни как брачности, так и разводимости населения. Низкий уровень брачности в целом коррелирует и с низким уровнем рождаемости. Неудивительно, что практически все улусы Арктической зоны являются малочисленными, и только в двух из них наблюдается рост численности населения в 2023 г. по сравнению с 2010 г.

Необходимо отметить, что как в Российской Федерации в целом, так и в Республике Саха (Якутия) в частности

делается многое в плане охраны материнства и детства, государственной поддержки в связи с рождением детей, материального стимулирования многодетных семей и т.д. Однако на примере арктических улусов мы убеждаемся, что эти меры не совсем достаточны для создания новых семей, рождаемости детей, роста численности населения. Видимо, имеется необходимость дополнительных, более энергичных мер по социально-экономическому развитию Арктической зоны в целях кардинального улучшения качества жизни населения, закреплению кадров различных сфер экономики на местах, улучшению социально-бытовых условий и др.

Для безусловного улучшения медико-демографической ситуации в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) рекомендуем следующее:

1) во всех 13 улусах Арктической зоны вести постоянный мониторинг медико-демографической ситуации, являющейся значимым критерием общественного здоровья;

2) главам муниципальных образований уделить большее внимание демографической и семейной политике в своих районах, в том числе социальной поддержке молодых и многодетных семей, необходимо активнее участвовать в реализации национальных проектов

Таблица 3. Общие коэффициенты разводимости в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) в разные годы (на 1000 населения)
Table 3. Divorce rates in the Arctic zone of the Sakha (Yakutia) Republic in different years (per 1000 population)

Регионы/улусы Regions/districts	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация Russian Federation	4,3	4,2	4,5	4,2	4,1	4,2	4,0	4,2	3,9	4,4	4,7
Республика Саха (Якутия) Republic of Sakha (Yakutia)	4,2	3,9	4,7	4,3	4,3	4,1	3,4	4,3	3,3	4,3	4,4
Абыйский Abyysky	2,4	3,8	5,0	3,2	3,9	3,2	3,8	3,0	4,1	3,4	5,0
Аллайховский Allaikhovskiy	4,6	3,4	3,3	3,7	5,2	4,4	2,6	4,4	2,2*	4,8	5,1
Анабарский Anabarsky	5,6	3,8	<u>1,4</u>	3,5	<u>2,3</u>	<u>2,0</u>	2,5	4,4	3,0	3,3	<u>2,9</u>
Булунский Bulunskiy	5,7	3,4	4,0	2,6*	3,7	4,3	3,6	<u>2,3</u>	3,1	4,0	4,8
Верхнеколымский Verkhnekolymskiy	4,3	3,8	6,7	5,8	5,9	4,8	2,4*	4,0	3,8	4,3	5,6
Верхоянский Verkhoyanskiy	3,2	2,3	3,7	2,7*	3,2	4,0	<u>1,5</u>	<u>2,3</u>	2,4	<u>2,0</u>	4,3
Жиганский Zhiganskiy	3,0	4,2	3,5	4,0	4,5	3,8	2,4*	<u>2,2</u>	6,0	4,1	3,2*
Момский Momskiy	<u>1,1</u>	2,4	4,5	<u>2,4</u>	<u>2,7</u>	3,4	<u>1,2</u>	3,8	3,2	<u>2,0</u>	4,5
Нижнеколымский Nizhnekolymskiy	4,0	3,4	6,2	4,8	4,1	4,4	2,6	3,5	4,7	5,0	<u>2,9</u>
Оленёкский Olenyokskiy	3,4	3,4	<u>1,7</u>	<u>2,3</u>	<u>2,8</u>	<u>1,2</u>	2,9	3,8	<u>1,4</u>	3,0	3,0*
Среднеколымский Srednekolymskiy	2,0	1,5	4,3	<u>2,4</u>	4,0	4,1	3,8	3,9	2,6	2,5*	3,3*
Усть-Янский Ust-Yanskiy	5,1	4,0	3,8	3,9	3,2*	3,2	2,8	2,7	<u>2,0</u>	3,4	3,4
Эвено-Бытантайский Eveno-Bytantai	<u>1,1</u>	<u>1,4</u>	2,1	2,5*	4,0	<u>1,1</u>	3,2	2,5*	<u>1,4</u>	<u>0,3</u>	3,8

Примечания: ячейки серого цвета — уровень низкий для численности населения, брачности и высокий для разводимости; полужирный шрифт — уровень ниже среднего для численности населения, брачности и выше среднего для разводимости; курсив* — уровень выше среднего для численности населения, брачности и ниже среднего для разводимости; подчеркнутые значения — уровень низкий для разводимости и высокий для численности населения, брачности.

Note: grey cells — population size, low marriage rates, and high divorce rates; in bold — below the average population size and marriage rates, above the average divorce rates; in italics* — above the average population size and marriage rates, below the average divorce rates; underlined values — low divorce rates and high marriage rates and population size.

«Демография», «Здравоохранение», а в ближайшем будущем — нацпроект «Семья».

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы подтверждают соответствие своего авторства международным критериям ICMJE (все авторы внесли равный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией).

Источник финансирования. Данная статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы «Эффективность системы здравоохранения Арктической зоны Республики Саха (Якутия) в контексте инновационного развития: анализ и прогноз» (Госконтракт № 7161, 2023 г.).

ADDITIONAL INFORMATION

Authors' contribution. All authors confirm that their authorship meets the international ICMJE criteria (all authors have made a significant contribution to the development of the concept, research and preparation of the article, read and approved the final version before publication).

Funding sources. This article was prepared as part of the research work «Efficiency of the healthcare system of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of innovative development: analysis and prediction» (State Contract No. 7161, 2023).

Competing interests. The authors declare no competing interests.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рязанцев С.В., Архангельский В.Н., Воробьева О.Д., и др. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад. М.: Объединённая редакция, 2020. EDN: STFBWI doi: 10.25629/HC.2020.13.01
2. Абушева Х.К., Шамилев С.Р. Браки и разводы в РФ и пути снижения последних // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 237. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9719> Дата обращения: 16.04.2024.

3. Антонов В.Г. Основные тенденции брачности и разводимости в России за последние 50–60 лет // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11, № 4. С. 43–53. EDN: TFGNYH
4. Кованова Е.С., Нимгирова А.Ц., Эрендженова Ц.Б., и др. Статистический анализ брачности и разводимости в России и её регионах // Экономика и предпринимательство. 2020. Т. 14, № 8. С. 117–122. EDN: AEUZLD doi: 10.34925/EIP.2020.121.8.023
5. Давлетшина Л.А., Долгих Е.А. Статистический анализ брачности и разводимости в Российской Федерации и её регионах // Вестник университета. 2018. № 7. С. 88–92. EDN: XWQKVV doi: 10.26425/1816-4277-2018-7-88-92
6. Зайцева Ю.В., Сысоева Е.А. Статистический анализ брачности и разводимости в Российской Федерации. В кн.: Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации: тезисы докладов и выступлений IV Международной научно-практической конференции молодых учёных / под ред. Л.И. Дмитриченко. Донецк, 2023. С. 254–256. EDN: PKFMOV
7. Шерифова А.Ф., Ибрагимова А.Ш., Дадаева Б.Ш. Брачность и разводимость в России и её регионах в динамике // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 1. С. 98–104. EDN: KCDDIR doi: 10.26726/1812-7096-2021-1-98-104
8. Гандалоева А.Б. Оценка брачности и разводимости Северо-Кавказского федерального округа // NovalInfo. 2022. № 132. С. 190–194. EDN: EZEYHK
9. Демографическая характеристика Дальневосточного федерального округа. Хабаровск: ФАНУ «Востокгосплан», 2023.
10. Комарова Т.М., Калинина И.В. Брачность и разводимость в Еврейской автономной области. В кн.: Парадигмы и модели демографического развития: сборник статей XII Уральского демографического форума. Том II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. С. 124–130. EDN: CRBFCL doi: 10.17059/udf-2021-4-10
11. Шаповалова Я.А. Государственная политика в области семейно-брачных отношений в 1945–1991 гг. (на материалах Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2014. EDN: VXIUMZ
12. Петрова С.А., Борисова У.С. Анализ динамики брачности и разводимости в Республике Саха (Якутия) за 1980–2019 гг. // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 6. С. 14–19. EDN: TULWUN doi: 10.24158/spp.2021.6.1
13. Субхонов А.И. Тенденции брачности и разводимости населения в переходный период (на материалах Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Душанбе, 2010. 27 с. EDN: ZOCUIF
14. Солодовников А.Ю. К проблеме браков и разводов в Арктических регионах Российской Федерации: на примере Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа в начале 3-го тысячелетия // Заметки ученого. 2020. № 5. С. 171–177. EDN: CTBUHU
15. Мионов Д.С., Неманова С.А., Епифанцев Г.О., и др. Характеристика демографических процессов в Арктической зоне Российской Федерации на примере Мурманской области // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 11. EDN: TECXJB doi: 10.23670/IRJ.2023.137.103
16. Указ Президента РФ «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» № 164 от 05.03.2020 г. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> Дата обращения: 16.04.2024.
17. Бурцева Т.Е., Климова Т.М., Гоголев Н.М., и др. Тенденции медико-демографических показателей в Арктических районах Республики Саха (Якутия) за 20-летний период (2000–2020 гг.) // Экология человека. 2022. Т. 29. № 6. С. 403–413. EDN: QBVXCD doi: 10.17816/humeco106043
18. Демография. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> Дата обращения: 25.06.2024.
19. Статистические данные Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Режим доступа: https://14.rosstat.gov.ru/brak_razvod
20. Численность населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2023 г.: статистический сборник. Территориальный орган ФГС по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2023.
21. Артамонова С.Ю., Афанасьева Л.Н., Барашкова А.С. и др. Здоровье детей и подростков Республики Саха (Якутия): состояние, тенденции, перспективы. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. EDN: UWFGOH

REFERENCES

1. Ryazantsev SV, Arkhangelsky VN, Vorobyova OD, et al. Demographic development of Russia: trends, forecasts, measures. National demographic report. Moscow: Ob*edinennaya redaktsiya; 2020 (In Russ.) EDN: STFBWI doi: 10.25629/HC.2020.13.01
2. Abusheva KK, Shamilev SR. Marriages and divorces in the Russian Federation and ways to reduce them. *Modern problems of Science and Education*. 2013;(4):237 [cited 2024 Apr 16]. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9719>
3. Antonov VG. Main trends in marriage and divorce rates in Russia over the past 50–60 years *National Interests: Priorities and Security*. 2015;11(4):43–53. EDN: TFGNYH
4. Kovanova ES, Nimgirova AT, Erendzhenova TsB., et al. Statistical analysis of marriage and divorce rates in Russia and its regions. *Economics and Entrepreneurship*. 2020;14(8):117–122 (In Russ.) EDN: AEUZLD doi: 10.34925/EIP.2020.121.8.023
5. Davletshina LA, Dolgikh EA. Statistical analysis of marriage and divorce rates in the Russian Federation and its regions. *Vestnik Universiteta*. 2018;7:88–92. EDN: XWQKVV doi: 10.26425/1816-4277-2018-7-88-92
6. Zaitseva YV, Sysoeva EA. Statistical analysis of marriage and divorce rates in the Russian Federation. In: *Fundamental and applied aspects of globalization: abstracts of reports and speeches of the IV International Scientific and Practical Conference of Young Scientists*. Dmitrichenko LI, editor. Donetsk; 2023:254–256. (In Russ.) EDN: PKFMOV
7. Sherifova AF, Ibragimova ASH, Dadaeva BSh. Marriage and divorce rates in Russia and its regions in dynamics. *Regional Problems of Transforming the Economy*. 2021;1:98–104. EDN: KCDDIR doi: 10.26726/1812-7096-2021-1-98-104

8. Gandaloeva AB. Assessment of marriage and divorability of the North Caucasus Federal District. *Novainfo*. 2022;132:190–194. (In Russ.) EDN: EZEYHK
9. Demographic characteristics of the Far Eastern Federal District. Khabarovsk: Federal Autonomous Scientific Institution «Vostok-gosplan»; 2023. (In Russ.)
10. Komarova TM, Kalinina IV. Marriage and divorce in Jewish Autonomous oblast. In: *Paradigms and models of demographic development: collection of articles of the XII Ural Demographic Forum*. Vol. II. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN; 2021:124–130. EDN: CRBFCL doi: 10.17059/udf-2021-4-10
11. Shapovalova YA. State policy in the field of family and marriage relations in 1945–1991. (based on materials from the Krasnodar region) [dissertation abstract]. Krasnodar; 2014. (In Russ.) EDN: VXIUMZ
12. Petrova SA, Borisova US. Analysis of the dynamics of marriage and divorce rates in the Republic of Sakha (Yakutia) from 1980 to 2019. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2021;6:14–19. EDN: TULWUN doi: 10.24158/spp.2021.6.1
13. Subkhonov AI. Trends in marriage and divorce rates in the population during the transition period (based on materials from the Republic of Tajikistan) [dissertation abstract]. Dushanbe; 2010. 28 p. (In Russ.) EDN: ZOCUIF
14. Solodovnikov AY. On the problem of marriages and divorces in the Arctic regions of the Russian Federation: on the example of the Tazovsky district of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug at the beginning of the 3rd millennium. *Notes of a scientist*. 2020;5:171–177. EDN: CTBUHU
15. Mironov DS, Nemanova SA, Epifantsev GO, et al. A characterization of demographic processes in the arctic zone of the Russian Federation on the example of Murmansk oblast. *Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal (International Research Journal)*. 2023;(11). EDN: TECXJB doi: 10.23670/IRJ.2023.137.103
16. Decree of the President of the Russian Federation “On the Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period until 2035” No. 164 of 03 May 2020. Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (In Russ.)
17. Burtseva TE, Klimova TM, Gogolev NM, et al. Trends in medical and demographic indicators in the Arctic regions of the Republic of Sakha (Yakutia) over a 20-year period (2000–2020). *Ekologiya cheloveka (Human Ecology)*. 2022;29(6):403–413. EDN: QBVXCD doi: 10.17816/humeco106043
18. Demographics. [cited 25 Jun 2024] Available from: <https://rosstat.gov.ru> (In Russ.)
19. Statistical data of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia) Available from: <https://sakha.gks.ru> (In Russ.)
20. Population of the Republic of Sakha (Yakutia) as of January 1, 2023: Stat. collection. *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia)*. Yakutsk; 2023. (In Russ.)
21. Artamonova SY, Afanasieva LN, Barashkova AS, et al. Health of children and adolescents of the Republic of Sakha (Yakutia): state, trends, prospects. Moscow: GEOTAR-Media; 2015 (In Russ.) EDN: UWFGOH

ОБ АВТОРАХ

***Тимофеев Леонид Федорович**, д-р мед. наук;
адрес: Россия, 677000, Якутск, ул. Ойунского, 27;
ORCID: 0000-0003-1849-3504;
eLibrary SPIN: 2322-0355;
e-mail: tlfнаука@mail.ru

Саввина Надежда Валерьевна, д-р мед. наук, профессор;
ORCID: 0000-0003-2441-6193;
eLibrary SPIN: 3917-3282;
e-mail: nadvsavvina@mail.ru

Тимофеев Артем Леонидович, канд. мед. наук;
ORCID: 0000-0003-1046-8064;
eLibrary SPIN: 7446-9806;
e-mail: ovlirykt@mail.ru

AUTHORS' INFO

***Leonid F. Timofeev**, MD, Dr. Sci (Medicine);
address: 27 Oyunskogo str., 677000, Yakutsk, Russia;
ORCID: 0000-0003-1849-3504;
eLibrary SPIN: 2322-0355;
e-mail: tlfнаука@mail.ru

Nadezhda V. Savvina, MD, Dr. Sci (Medicine), Professor;
ORCID: 0000-0003-2441-6193;
eLibrary SPIN: 3917-3282;
e-mail: nadvsavvina@mail.ru

Artem L. Timofeev, MD, Cand. Sci (Medicine);
ORCID: 0000-0003-1046-8064;
eLibrary SPIN: 7446-9806;
e-mail: ovlirykt@mail.ru

*Автор, ответственный за переписку / Corresponding author